Автор: Administrator
14.01.2011 07:48

Для суждения о разных произведениях Скотт применяет разные критерии в соответствии с их природой и целями автора. Так, он отводит от Анны Радклифф обвинение в нелепости и неправдоподобии, ибо нельзя «требовать от нее того, чего она совершенно не собиралась писать». Нужно только ответить на вопрос, обладает ли какими-либо достоинствами избранный ею художественный жанр. «Литература так же разнообразна, как сама природа».

Последний вывод целиком подчинен историческому образу мыслей, характерному для эпохи романтизма. Когда Скотт убеждает читателя, что есть свой особый смысл в идеалах христианских и сарацинских рыцарей («Талисман»), когда он наглядно демонстрирует преходящий характер идеалов рыцарства вообще и показывает, что эти идеалы, сыграв положительную роль, отмирают и тем пролагают путь новому прогрессу, он стоит на почве историзма, порожденного великими потрясениями конца XVIII в. и осознанием иллюзорности абсолютных категорий, которые утверждали просветители в философии и классицисты в поэзии.

Автор: Administrator
14.01.2011 07:48

Отход от классицистической теории, противопоставление ее неподвижных канонов великому и разнообразному как жизнь Шекспиру, диалектический характер мышления, интерес к местному колориту и своеобразию, к единичному и индивидуальному, уважение к народному творчеству, к духовному облику народа, в особенности простого народа, в котором Скотт, как и Вордсворт, видит воплощение неиспорченного сознания, «самого лучшего судью» и подлинного выразителя национального характера,— все это принадлежит новым идеологическим течениям, выходящим за пределы просветительского XVIII в.

Характерен, например, интерес Скотта к сверхъестественному. Правда, в духе просветительского рационализма Скотт в своих романах находит нужным разумно объяснить описанные им таинственные явления, но, в отличие от просветителей, для него вера в сверхъестественное — не аберрация, не простое нарушение законов здравого смысла, но исторически обусловленная стадия в развитии сознания. Сверхъестественное, по Скотту, должно быть в строгом соотношении с другими, естественными элементами романа, непременно конкретными и в каждом отдельном случае совершенно индивидуальными.